САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

БЕРТОВА
АННА ДМИТРИЕВНА

ХРИСТИАНСТВО В ЯПОНИИ: ОПЫТ ИСТОРИКО-РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Специальность **09.00.14** –
Философия религии и религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Санкт-Петербург
2013

Работа выполнена на кафедре философии и культурологии Востока философского факультета ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель: Солонин Кирилл Юрьевич,
доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник,
Санкт-Петербургский госуниверситет

Официальные оппоненты: Чумакова Татьяна Витаутасовна,
доктор философских наук, профессор,
Санкт-Петербургский госуниверситет

Климов Вадим Юрьевич,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Институт восточных рукописей
Российской Академии наук

Ведущая организация: Государственный музей истории религии

Защита состоится «___» _____ 2013 года в _____ часов на заседании Совета Д 212.232.68 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, В.О., Менделеевская линия, д. 5, философский факультет, ауд. ___.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан «___» _____ 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент Т.И. Лузина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Христианство в Японии представляет собой удивительный феномен, так как совмещает в себе два совершенно различных типа мировосприятия: западный и традиционный японский. Хотя христианское учение, проникшее в Японию в XVI веке, не породило традиции, равнозначной устоявшимся японским вероучениям – синтоизму и буддизму, оно, тем не менее, наложило заметный отпечаток на религиозность и культуру Японии. Это влияние стало особенно ощутимым в контексте возникших в стране новых религиозных движений. С другой стороны, процесс адаптации христианства к японской культуре представляет собой по-своему уникальный пример формирования региональной христианской традиции. Таким образом, актуальность заявленной темы исследования обусловливается следующими основными факторами: во-первых, знание истории христианства в Японии является насущно необходимым условием для понимания духовной жизни современного японского общества; во-вторых, изучение японского христианства проливает дополнительный свет на историю этой мировой религии, позволяет понять ее внутренний потенциал с точки зрения ее адаптации к местным культурным условиям и традициям.

Степень изученности проблемы. До настоящего времени в отечественной историографии практически не было публикаций, посвященных разностороннему рассмотрению христианских конфессий и процессов их адаптации в Японии. В то же время, в исследованиях японских и западных ученых эти проблемы освещены шире, и количество трудов по данной тематике более значительно. Это обусловило необходимость активного обращения к разнообразным историческим материалам на японском и английском языках.

В отечественной историографии, посвященной данному вопросу, основное внимание уделялось рассмотрению истории Русской Православной Миссии в Японии и Японской Православной Церкви. Для написания соответствующих

разделов в диссертации использовались, в частности, работы Г.Е. Бесстремянной[1], А.М. Боголюбова[2], Э.Б. Саблиной[3], Н.А. Сухановой[4].

Изучению особенностей адаптации пришлой культуры в Японии посвящены работы А.Н. Мещерякова[5], Т.П. Григорьевой[6], В.Н. Горегляда[7]. Особую важность для создания диссертации имели также труды С.А. Арутюнова, Г.Е. Светлова[8], А.А. Накорчевского[9], которые характеризуют особенности японских вероучений, в том числе буддизма, синтоизма, народных верований, христианства и новых религиозных движений, их взаимодействие и связь с японским культурным контекстом.

Важную роль при написании работы сыграли исследования западных ученых-религиоведов и социологов в отношении отдельных христианских организаций в Японии и изменений в их доктринах, в частности, публикации Д. Дёрнера[10], ~~конфессий~~Д. Рейда[11], М. Шеррилла[12]. Кроме того, необходимо отметить монографии и статьи М.Р. Маллинза[13] и Р.Ф. Янга[14], содержащие глубокий анализ проблем и особенностей христианства в современной Японии.

---

[1] Бесстремянная Г.Е. Японская Православная Церковь: история и современность. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006.

[2] Боголюбов А.М. Православная Церковь в послевоенной Японии // Православие на Дальнем Востоке. Вып.3. СПбГУ, 2001. С. 211-214.

[3] Саблина Э.Б. История Японской Православной Церкви и ее основатель архиепископ Николай. М.: Аиро-XXI; СПб.: Дмитрий Буланин, 2006.

[4] Суханова Н.А. Цветущая ветка сакуры. История Православной Церкви в Японии. М.: Изд-во храма святой мученицы Татианы, 2003.

[5] Мещеряков А.Н. Внешний фактор в истории Японии // Азия – диалог цивилизаций. СПб.: Гиперион, 1996. С. 17-56.

[6] Григорьева Т.П. Движение красоты (Размышление о японской культуре). М.: Вост. лит., 2005.

[7] Горегляд В.Н. Классическая культура Японии. Очерки духовной жизни. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006.

[8] Арутюнов С.А., Светлов Г.Е. Старые и новые боги Японии. М., 1968; Светлов Г.Е. Путь богов. М.: Мысль, 1985.

[9] Накорчевский А.А. Синто. 2-е издание. СПб.: Азбука-классика, Петербургское Востоковедение, 2003; Накорчевский А.А. Японский буддизм. СПб.: Азбука-классика, Петербургское Востоковедение, 2004.

[10] Doerner, David L. Comparative Analysis of Life after Death in Folk Shinto and Christianity // Japanese Journal of Religious Studies. 4/2-3 June-September, 1977. P. 151-182.

[11] Reid, David. Japanese Christians and the Ancestors // Japanese Journal of Religious Studies. 16/4, December 1989. P. 259-283; Reid, David. Remembering the Dead: Change in Protestant Christian Tradition through Contact with Japanese Cultural Tradition // Japanese Journal of Religious Studies. 8/1-2, March-June 1981. P. 9-33.

[12] Sherrill, Michael John. Christian Churches in the Postwar Period // Handbook of Christianity in Japan / ed. by Mark Mullins, Brill-Leiden-Boston, 2003. P. 163-180; Sherrill, Michael J. On Becoming A Missional Church in Japan // Missio Dei. 2007.

[13] Mullins, Mark R. Christianity Made in Japan. Honolulu, 1998; Mullins, Mark R. Christianity Transplanted // Perspectives on Christianity in Korea and Japan / ed. Mark R. Mullins and Richard Fox Young, Lewiston, New York, 1995. P. 61-77.

[14] Young, Richard Fox. The «Christ» of the Japanese New Religions // Perspectives on Christianity in Korea and Japan / ed. Mark R. Mullins and Richard Fox Young, Lewiston, New York, 1995. P. 115-131.

Среди трудов японских исследователей особо важную роль при написании работы сыграли публикации Кавамата Тосинори (川又俊則)[15], Мориока Киёми (森岡清美)[16], Фуруя Ясуо (古屋安雄)[17], посвященные переменам, произошедшим в христианских доктринах в Японии под влиянием японского традиционного мировоззрения.

Тем не менее, несмотря на все достижения отечественных и зарубежных исследований, история христианства в Японии до сих пор не изучена в надлежащем объеме.

Эмпирической базой исследования, наряду с работами вышеупомянутых отечественных и зарубежных авторов, послужили теоретические и пропагастические работы членов различных японских христианских движений, труд пастора «Объединенной Церкви Христа в Японии» Ивамура Синдзи (岩村信二) «Христианство третьего поколения» [18], а также издания японских христианских организаций, в числе которых «Руководство верующим-католикам относительно вопросов, связанных с предками и усопшими» (「祖先と死者についてのカトリック信者の手引」)[19], «Службы, таинства, традиции Православной Церкви» (「正教会の奉神礼・機密・伝統」)[20], а также официальные интернет-сайты различных христианских групп. Помимо этого, в работе использованы результаты полевых исследований автора.

Объектом исследования служат феномены и реалии религиозной жизни, в первую очередь, повседневных верований и обрядовых практик современного японского общества.

Предметом исследования являются доктринальные изменения, связанные с культом предков, а также похоронными ритуалами и представлениями,

---

[15] Кавамата Тосинори. Кирисутокё: дзюё:-но гэндайтэки кадай // Сю:кё: кэнкю: 326 го:, Сю:кё:кэнкю:кай, 2000; Кавамата Тосинори. Кирисутося-но сэндзо сайси-э-но тайо: // Дзё:минбунка, 19 го:, Сэйдзё: дайгаку дзё:минбунка кэнкю:кай, 1995.
[16] Мориока Киёми. Сэндзо сайси-то нихон-но сэдзокука. То:ё: гакудзюцу кэнкю:, 25(1), 1986.
[17] Фуруя Ясуо. Нихон-но кирисуто-кё:. То:кё:, Кё:бункан, 2004.
[18] Ивамура Синдзи. Сандаймэ-но кирисутокё:. Синкё: сюппанся, 1990.
[19] Сосэн-то сися-ни цуитэ-но каторикку синдзя-но тэбики. То:кё:, Каторикку Тю:о: кё:гикай, 1995.
[20] Сэйкё:кай-но хо:синрэй-кимицу-дэнто:. То:кё:, Нихон Харисутосу сэйкё:кайдан, 1998.

произошедшие в наиболее крупных японских христианских конфессиях – Японской Католической Церкви, Объединенной Церкви Христа в Японии, Японской Епископальной Церкви и Японской Православной Церкви – за время их распространения и развития на японской почве.

Научная новизна исследования определяется, в первую очередь, тем, что в диссертации впервые в отечественном японоведении предпринят опыт воссоздания целостной картины христианства в Японии. Кроме того, в работе 1) охарактеризованы основные этапы развития христианства в Японии (сер. XVI – нач. XVII века, сер. XIX – нач. XX века, 1945 – нач. 1950-х гг.) и показаны их общие черты; 2) выявлено значение, которое христианство имело для японского общества на разных исторических этапах; 3) определены основные факторы, оказывающие негативное влияние на распространение христианства в Японии; 4) охарактеризованы религиозные практики т. н. «тайных христиан» в Японии; 5) выделены значительные доктринальные изменения в японских христианских движениях миссионерского происхождения.

Практическое значение диссертации. Полученные данные могут быть использованы при создании курса лекций на тему «Христианство в Японии», при разработке программ курсов по специальностям «Востоковедение», «Религиоведение», «Культурология». Материалы диссертации также позволяют создать спецкурсы, посвященные японской религии, философии, менталитету.

Цели и задачи исследования. Цель исследования состоит в комплексном изучении и анализе развития христианства в Японии и влияния японского традиционного мировоззрения на доктрины и обряды различных японских христианских организаций.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**:

- рассмотреть историю и особенности развития наиболее крупных христианских конфессий на японской почве;
- выявить факторы, влияющие на принятие христианства японцами;

- вычленить представления, типичные для традиционных японских вероучений, и проследить их отражение в современных японских христианских обрядах;
- сравнить доктрины западных христианских организаций с теми, которые характерны в настоящее время для аналогичных направлений в Японии.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составляют теоретико-методологические разработки зарубежных и отечественных ученых и специалистов, посвященные проблемам религии, истории, философии, этнопсихологии, социологии.

Информационной базой исследования стали публикации различных японских христианских организаций и их официальные сайты. Для изучения особенностей современного японского христианства привлечен широкий спектр материалов как фактического, так и более субъективного свойства, включающих опросы японских верующих и результаты полевых исследований автора. Для решения задач, поставленных в работе, использованы различные научные методы исследования: системный подход, методы исторической аналогии, сравнительно-исторического анализа, описательный, логический, лингвистический, метод интервьюирования и др.

Положения, выносимые на защиту.

1. Христианство особенно активно распространялось в стране в критические периоды ее существования, и его заимствование в Японии имело конкретные цели выведения страны из кризиса за счет приобщения к научным и культурным достижениям Запада.
2. Христианская социальная этика оказала значительное влияние на формирование в Японии современного общества, особенно в сфере образования, в плане развития прав и свобод человека, изменения отношений внутри семьи и укрепления положения женщины.
3. Основными факторами, негативно влияющими на распространение христианства в Японии, являются: чуждый характер христианства для японцев; противоречие монотеистической концепции христианства японскому

традиционному мировоззрению; ощущение угрозы независимости Японии со стороны западных держав – основных распространителей христианства в стране; неприятие свойственных для западных христианских конфессий отношений «Бог-человек-природа», отличных от традиционных японских; социальная ориентация христианства в Японии на образованные слои населения; противопоставление западного индивидуалистического сознания японскому общинному.

4. В доктринах японских христианских организаций, как на уровне практик простых верующих, так и на официальном уровне, произошли значительные изменения в сфере отношения к культу предков, поминально-похоронным ритуалам, системе семейных связей, в области представлений о посмертном существовании и т. д.

5. Вышеуказанные изменения носят не только формальный, но и существенный характер, демонстрируя смещение исконного миссионерского варианта христианства к политеистическим представлениям, характерным для традиционного японского мировоззрения.

6. Предлагается рассматривать существующий в Японии вид христианства как особый, отражающий специфику японского мировоззрения и отличный от изначально принесенного миссионерского варианта.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры философии и культурологии Востока философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета 8 апреля 2013 года и рекомендована к защите по специальности 09.00.14 – философия религии и религиоведение. Основные положения диссертационного исследования были представлены на XXIV Международной научной конференции «Источниковедение и историография стран Азии и Африки» (СПбГУ, 2007); научной конференции «Oriental'я. Культура, менталитет, религия» (СПбГУ, 2007); V Международной научной конференции по философии, религии и культуре стран Востока «Торчиновские Чтения» (СПбГУ, 2008); Международной конференции «Японоведческие исследования» (ЧОУ ВПО «Восточный институт»,

СПб., 2010); Санкт-Петербургской конференции молодых японоведов (СПбГУ, 2010); VII Международной научной конференции по философии, религии и культуре стран Востока «Торчиновские Чтения» (СПбГУ, 2011); XXVI Международной конференции Источниковедение и историография стран Азии и Африки «Модернизация и традиции» (СПбГУ, 2011).

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка использованной литературы и двух Приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность и научная новизна, формулируются цели и задачи исследования, а также представлен сравнительный обзор материалов, посвященных теме данной диссертации.

В **Первой главе** – «История христианства в Японии» – анализируется история распространения христианства в Японии с середины XVI до начала XXI века.

Наиболее активное распространение христианства наблюдалось во время трех так называемых «волн» миссионеров. Первая из этих волн известна как «христианское столетие», которое началось в 1549 году с приездом в Японию первого миссионера-иезуита Франциска Ксавье (1506-1552) и закончилось в связи с закрытием страны в начале 1640-х гг. Уже тогда проявилась специфика в восприятии христианства японцами, состоящая в использовании христианской религии для достижения политических, экономических и социальных целей: в частности, некоторые князья-*даймё:* принимали христианство, чтобы с помощью миссионеров привлечь в свои владения западных торговцев.

Первый объединитель Японии, Ода Нобунага (1534-1582), покровительствовал миссионерам-иезуитам для получения выгод от торговли с европейцами и использования христианства в качестве противовеса засилью буддийских монастырей, мешавших объединению страны, однако его преемник Тоётоми Хидэёси (1537-1598) издал первые указы о запрете западной религии (1587 и 1597 гг.).

Третий объединитель Японии, Токугава Иэясу (1543-1616), вскоре начал репрессии против христиан. В первой половине XVII века он и его наследники издали серию антихристианских эдиктов, в соответствии с которыми миссионеры были изгнаны из страны, христианство запрещено, и Япония вошла в период самоизоляции. Тем не менее, тайные общины японских христиан продолжали существовать в районе Нагасаки, Хирадо, Амакуса, островов Гото:.

Миссионеры второй «волны» появились в Японии после открытия страны, в середине XIX века, когда японские власти, осознав свою научно-техническую отсталость от Запада, задались целью догнать западные страны для упрочения национальной империи. Христианство, считавшееся воплощением западной цивилизации, стало восприниматься в качестве одного из факторов технического прогресса и превосходства западной культуры. Таким образом, и на данном этапе интерес к христианству проистекал по большей части из практических соображений, для достижения процветания своей страны.

В период второй «волны» в Японию, наряду с католическими миссионерами (с 1859), прибыли протестанты (с 1859) и русский православный миссионер Николай (Касаткин) (1861). Сравнительный обзор развития на японской почве основных христианских конфессий[21] показал, что каждая из них обладала своими особенностями в ведении миссионерской деятельности. Так, Католическая Церковь широко развернула благотворительные работы: устройство приютов, аптек, школ и больниц для неимущих. Протестантские миссионеры имели успех за счет предложения разумной трактовки веры и постоянного подкрепления интереса японцев обучением их новейшим западным научным знаниям. Именно протестанты первыми предложили перевод Нового Завета на японский язык (1872). В 1880 году Новый Завет был издан в более полной форме, а в 1887 году был опубликован перевод Ветхого Завета.

[21] В число основных христианских конфессий, распространявшихся в Японии, входят Японская Католическая Церковь, пять основных протестантских деноминаций (епископалы (с 1859 года), пресвитериане (с 1859 года), баптисты (с 1860 года), конгрегационалисты (с 1869 года) и методисты (с 1873 года)) и Русская Православная Миссия.

Самыми известными протестантскими образованиями второй половины XIX века были три так называемых «группы»: «группа Кумамото» (熊本バンド – *Кумамото бандо*), «группа Йокогама» (横浜バンド – *Ёкохама бандо*) и «группа Саппоро» (札幌バンド – *Саппоро бандо*). Из них вышли такие выдающиеся японские христианские лидеры, как Эбина Дандзё: (海老名弾正, 1856-1937), Уэмура Масахиса (植村正久, 1858-1925), Утимура Кандзо: (内村鑑三, 1861-1930) и др., оказавшие огромное влияние на развитие японской религиозной мысли.

В то же время, архиепископ Николай (Касаткин), глава Русской Духовной Миссии, занимался не только проповедью православия, но и изучением языка, истории, менталитета, религий Японии, поэтому его считают одним из первых русских японоведов. Он внес большой вклад в перевод на японский язык Священного Писания.

В конце XIX века отношение японцев к христианству изменилось: доверие к нему подорвали постоянно конфликтующие друг с другом христианские миссии различных направлений, а также идеи «либеральной теологии»[22]. Одновременно с этим, в Японии шло усиление националистических тенденций. Японский национализм основывался на вере в положения, получившие название доктрины *Кокутай* (国体 – «устройство страны»). Она требовала беспрекословного подчинения императору, считавшемуся божественным потомком богини Аматэрасу[23], и способствовала развитию государственного синтоизма. При этом христианские деятели и организации стали подвергаться нападкам со стороны властей. Постепенно интерес к западной религии, в сознании японцев неразрывно связанной с научно-техническими достижениями Запада, сменился настороженностью и опаской. Таким образом, в диссертации подчеркивается двойственное отношение к христианству в Японии второй половины XIX – первой половины XX века.

После Второй мировой войны в Японию начали прибывать миссионеры

[22] Nirei, Yosuke. Toward a Modern Belief // Japanese Journal of Religious Studies. 34/1, 2007. P. 156.
[23] Сила-Новицкая Т.Г. Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика. М.: Наука, 1990. С. 69.

третьей «волны» (1945 – нач. 1950-х гг.). Поражение в войне и отречение императора от своей божественной сущности (1946) повергли нацию в состояние морального потрясения. Духовный кризис усугублялся тяжелым материальным положением. В этот период значительную моральную и материальную поддержку японцам оказывали западные христианские организации, и количество японских верующих, особенно протестантских, за несколько лет сильно возросло[24].

Всплеск численности христиан, наблюдавшийся сразу после войны, закончился уже к началу 1950-х годов. Причиной этого было, с одной стороны, разочарование в политике США, развязавших кровопролитную войну в Корее. Однако еще одной важной причиной было то, что после преодоления острого послевоенного кризиса нужда в духовной и материальной поддержке со стороны западных организаций стала пропадать. Здесь, как и во время первых двух «волн» миссионеров, значительную роль играл практический подход к западной религии, при котором японцы принимали христианство в критические периоды, считая его причиной научно-технического прогресса западной цивилизации, и теряли к нему интерес, когда ситуация в стране стабилизировалась.

В период высоких темпов экономического роста (кон. 1950-х – нач. 1970-х гг.) переселившиеся в результате урбанизации в города японцы потеряли связи с местными храмами и святилищами и поэтому нуждались в моральной поддержке. Это привело к кризису христианства и японских традиционных вероучений – буддизма и синтоизма, а также одновременному росту популярности «новых» религий – синкретических религиозных движений, в причудливой форме смешивающих постулаты различных традиционных учений с элементами народных верований и шаманизма и ставящих своей целью достижение благополучия в этой жизни.

После экономического кризиса 1990-х годов японцы устали от постоянной гонки за экономическим успехом. Основными чертами общества этого периода стали смещение шкалы духовных ценностей, стремление к достижению

[24] Durgin, Russel L. Christianity in Postwar Japan // Far Eastern Survey. Vol. XXII, 1953. ~~стр~~P. 18.

материальных благ, пресыщенность обычной обеспеченной жизнью, всплеск интереса к оккультным практикам. В это время с ортодоксальными вероучениями стали конкурировать не только «новые», но и так называемые «новейшие» религии, также стремящиеся к достижению прижизненного благополучия, но более мистически ориентированные и активные в своем распространении[25]. Некоторые из них впоследствии превратились в тоталитарные секты, представляющие опасность для общества.

Трудности заставили деятелей многих христианских организаций пойти на компромисс как со своими собратьями по вере из других христианских конфессий, так и с представителями японских традиционных вероучений, особенно буддизма. В частности, в 1987 году Католическая Церковь издала совместный с протестантами межконфессиональный перевод Библии, а также стала участвовать в программе духовного обмена с монастырями японской буддийской школы *дзэн*[26]. Кроме того, католики вместе с протестантами включились в общественные движения, направленные против нарушения японским правительством свободы вероисповедания, возрождающихся националистических тенденций, а также против распространения ядерного оружия и излишней зависимости от США.

Во **Второй главе** – «Восприятие христианства в Японии: проблемы и особенности» – проводится анализ некоторых аспектов влияния христианства на японские социально-этические представления, факторов, оказавших негативное влияние на распространение христианской религии, исследуются заимствования элементов христианства в доктринах и обрядах японских «новых» религий, а также рассматриваются обряды и практики японских «тайных христиан».

Несмотря на небольшой процент христианских верующих (чуть более 1% от общего населения страны), христианство оказало значительное влияние на формирование современных японских социально-этических представлений. Христианские проповедники внесли огромный вклад в становление в стране

[25] Сасада Тосимицу. Дзаданкай «Син-синсю:кё:»-о киру // Гэндай нихон-но сю:кё:, То:кё:, Синсэнся, 1985. С. 69.
[26] Каторикку тю:о: кё:гикай. Catholic Bishops' Conference of Japan (официальный сайт Японской Католической Церкви). URL: http://www.cbcj.catholic.jp (дата обращения: 12.01.2013).

образования, построенного по западным образцам, в распространение представления о демократических свободах, а также способствовали формированию в стране идеи о равенстве полов, изменению отношения японцев к положению женщины, к любви, женитьбе, целомудрию и семейным ценностям[27]. Многие ранние христианские деятели, в частности, Катаока Кэнкити (1844-1903) и Хонда Ё:ицу (1849-1912), входили в движение за свободу и народные права (*Дзию: минкэн ундо:* – 自由民権運動) и выступали за развитие в Японии демократических свобод и западного варианта образования. В настоящее время в стране существуют многочисленные университеты, школы и другие учебные заведения, основанные в свое время миссионерами. Кроме того, в послевоенной Японии многие политики, включая некоторых бывших премьер-министров, были христианами.

Кроме того, под влиянием христианства в стране возник целый слой религиозно-философской терминологии. Этому способствовали переводы Библии на японский язык, первый из которых появился в 1872 году (Евангелия от Марка и Иоанна, выполненные комиссией переводчиков под руководством протестантских миссионеров Дж. К. Хэпберна и С. Р. Брауна). В настоящее время существует несколько авторитетных переводов, наиболее известным из которых является совместный католико-протестантский перевод 1978 и 1987 годов. Более того, в японском языке закрепились многочисленные термины, связанные с христианством.

Тем не менее, на протяжении истории существовал ряд негативных факторов, препятствующих принятию японцами христианства как религии. Во второй части главы отмечены следующие из них:

1. Восприятие христианства как чуждой религии: в периоды общественного кризиса принятие христианства казалось одним из возможных выходов в сложившейся ситуации, однако в период экономических успехов и относительной

[27] Ballhatchet, Helen. Christianity and Gender Relationships in Japan (Case Studies of Marriage and Divorce in Early Meiji Protestant Circles) // Japanese Journal of Religious Studies. 34/1, 2007. P. 177.

стабильности чуждость религии начинала представлять опасность для внутреннего единства страны.

2. Монотеистический характер христианства и его радикальность по отношению к другим религиям, несвойственный японскому мировоззрению, склонному к религиозному синкретизму и веротерпимости.

3. Христианство как источник угрозы: в случае с Японией, источником христианской религии были преимущественно западные страны, представлявшие угрозу для независимости Японии, что повлияло, вероятно, и на восприятие христианства как основной религии Запада.

5. Несвойственное для японского традиционного мировосприятия понимание соотношения «Бог-человек-мир», которое в наиболее распространенной в Японии протестантской трактовке подразумевало главенство человека над природой, не совпадающее с японским пониманием одушевленности и равноценности всего сущего.

6. Противоречие протестантского стремления к индивидуальному спасению традиционной для японцев общинной ориентации и важности расширенных семейных связей.

7. Социальная ориентация христианства преимущественно на образованные слои населения и городских жителей, мало затрагивающая многочисленное сельское и рабочее население.

8. Отсутствие единства среди проповедников, относящихся к разным христианским организациям: постоянные раздоры между ними подрывали в японцах доверие к христианской религии как таковой.

В работе отмечено, что негативные черты западного христианства одновременно послужили толчком к созданию в Японии местных христианских движений, то есть неприятие политики западных миссионеров не всегда вызывало однозначное отторжение самой религии. В некоторых случаях оно привело к выработке на японской почве специфических черт в христианских доктринах и обрядах, формирующих такой религиозный феномен, как японское христианство.

В третьей части главы анализируются некоторые аспекты влияния христианства на японские «новые» религии. Крайне эклектичные в плане доктрин, «новые» религии часто используют элементы христианских доктрин, ритуалов и символов, утверждая при этом, что взяли у христианства лучшее, соединили его концепции с избранными доктринами буддизма, синтоизма, шаманизма или народной религии, превзошли его и создали более совершенный тип религиозного учения.

В учении «новых» религий распространено имя Иисуса Христа. Его упоминают во время проповедей, относятся к нему уважительно, но считают, что Иисус не до конца выполнил свою задачу на земле, и распятие на кресте явилось знаком провала его миссии по принесению человечеству счастья и благодати[28]. Такого мнения придерживались, в частности, Дэгути Онисабуро: (1871-1948), основатель религии *Оомото-кё:* (大本教), Танигути Масахару (1893-1985), основатель религии *Сэйтё:-но Иэ* (成長の家) и т. д. Кроме того, популярностью в учениях «новых» религий пользуются имена ветхозаветных пророков.

Элементы иудео-христианской культуры в значительной степени отразились также в искусстве, архитектуре, иконографии, манере проведения храмовых служб, представлениях об устройстве Вселенной, существующих в «новых» религиях.

В работе делается вывод о том, что, в большинстве случаев, привлечение христианских элементов направлено на самоутверждение того или иного движения в целом или его лидера в качестве очередного Мессии, более удачливого преемника Христа. Как и в случае с общими тенденциями восприятия христианства в Японии, «новые» религии заимствуют из его положений то, что кажется им наиболее полезным для собственного развития и привлечения в свои ряды новых членов, так как наличие в их учении узнаваемых элементов

[28] Young, Richard Fox. The «Christ» of the Japanese New Religions // Perspectives on Christianity in Korea and Japan / ed. Mark R. Mullins and Richard Fox Young, Lewiston, New York, 1995. P. 124.

христианства, видимо, придает самому движению большую значимость и универсальность.

В четвертой части главы рассматривается малоизученный в отечественной историографии вопрос бытования в Японии так называемых «тайных христиан». История их появления восходит к временам начала политики самоизоляции страны в первой половине XVII века: несмотря на возможные гонения и мучительную казнь, некоторые японские христиане продолжали практиковать свою веру подпольно, втайне от властей. Внешне они соблюдали все буддийские обряды, которые должны были совершать жители Японии в то время, ежегодно регистрировались в буддийских храмах, вызывали буддийского священника для проведения религиозных празднеств и похорон. Однако внутри общин тайных верующих их члены самостоятельно проводили христианские обряды. Боясь обнаружения, они письменно не фиксировали свои молитвы и песнопения (*орасё* – オラショ), передавая их в устной форме, в результате чего их смысл исказился.

После открытия страны и отмены антихристианского закона в 1873 году большинство «тайных христиан» сохранили независимость от Католической Церкви, продолжая вести религиозную жизнь по уже сложившимся в них обычаям, во всем следуя традициям, переданным им предками. Члены этих общин известны в исследовательской литературе как «тайные христиане» – *Какурэ Кириситан* (カクレキリシタン). «Тайные христиане» до сих пор продолжают существовать в Японии, преимущественно на островах вокруг Кюсю, хотя в настоящее время их число крайне невелико. Если после открытия страны насчитывалось около 50 тысяч тайных верующих, то в конце 1990-х – начале 2000 гг. их число снизилось до 1000-1500 человек[29].

Верования «тайных христиан» концентрируются вокруг нескольких групп священных предметов-*нандогами* (納戸神 – «боги из чулана»), главными из которых являются свитки со священными изображениями Иисуса, Марии и

[29] Миядзаки Кэнтаро:. Какурэ кириситан-но синко:сэкай. То:кё:, То:кё: дайгаку сюппанся, 2006. С. 45.

святых *годзэнсама* (御前様), почитаемые наравне с божествами[30]. Кроме того, большое внимание уделяется священным оберегам, святой воде, священным местам мученичества первых японских христиан, общинным праздникам, напоминающим по форме христианские, однако уже утратившим христианскую суть и представляющим собой воззвания к местным божествам с просьбами о богатом урожае, помощи и поддержке в делах, обеспечении здоровья и процветания. На данный момент сущность религии «тайных христиан» составляет поклонение предкам, многие из которых приняли мученическую смерть во время гонений. При этом изначальная христианская концепция единого Бога фактически была замещена традиционными японскими политеистическими воззрениями, имя Иисуса потеряло смысл, а основной покровительницей, наряду с локальными божествами и предками, стала считаться Мария, воспринимаемая как аналог богини милосердия Каннон.

В работе отмечено, что пример верований «тайных христиан» наглядно показывает процесс изменения на японской почве пришлой религии, если она оказывается изолированной от своего источника (в данном случае, миссионеров). Результаты проведенного исследования показали, что верования «тайных христиан», за исключением некоторого формального сходства, по сути не имеют уже практически ничего общего с христианством, а представляют собой причудливую политеистическую смесь христианства, буддизма, синтоизма и народных шаманских ритуалов. Для характеристики доктрин и обычаев «тайных христиан» в работе использованы сведения, полученные в результате проведенных автором полевых исследований на архипелаге Гото: (префектура Нагасаки), островах Икицуки и Хирадо (префектура Нагасаки).

В **Третьей главе** – «Христианские движения миссионерского происхождения и японское традиционное мировоззрение» – рассматриваются изменения, которые произошли под влиянием традиционного японского мировоззрения в ритуалах и доктринах таких наиболее крупных японских

[30] Harrington, Ann M. The Kakure Kirishitan and Their Place in Japan's Religious Tradition // Japanese Journal of Religious Studies. 7/4, December 1980. ~~стр~~P. 319.

христианских организаций миссионерского происхождения, как Японская Католическая Церковь, Объединенная Церковь Христа в Японии, Японская Епископальная Церковь, Японская Евангелическая Лютеранская Церковь и Японская Православная Церковь. Для выявления доктринальных и обрядовых изменений в этих организациях в диссертации исследованы брошюры и книги, издаваемые в различных японских христианских конфессиях, а также сведения, полученные из личных бесед автора с японскими христианами.

Основными задачами, поставленными в третьей главе, являются: 1) вычленение элементов, типичных для традиционных японских вероучений и японского мировоззрения; 2) поиск их отражения в современных японских христианских обрядах; 3) сравнительный анализ доктрин западных христианских организаций и представлений, характерных в настоящее время для аналогичных направлений в Японии. Для проведения исследования в качестве наиболее стойких для японского традиционного сознания были выбраны и рассмотрены концепции посмертного существования, отношение к культу предков, ритуалы прощания с усопшими, похоронные обряды и роль системы семейных связей *иэ* (家) в жизни японских христианских общин.

В результате сравнительного исследования был сделан ряд важных выводов для изучения данного вопроса. Во-первых, было выяснено, что представления, доктрины и обряды, принесенные в Японию миссионерами, весьма отличаются в вышеупомянутых пунктах от традиционных японских. В частности, по западным христианским, особенно протестантским воззрениям, мир мертвых и мир живых отделены друг от друга. В японском же понимании предки даже после смерти продолжают охранять семью и участвовать в ее жизни. В практиках современных японских христианских организаций предки вновь начинают играть важную роль: им молится и их присутствие ощущает рядом большая часть опрошенных верующих. В особенности это заметно в случае с католиками и протестантами. В том числе, Японская Католическая Церковь в 1985 году издала брошюру под названием «Руководство верующим-католикам относительно вопросов, связанных

с предками и усопшими» (*Сэндзо-то сися-ни цуитэ-но каторикку синдзя-но тэбики* 『先祖と死者についてのカトリック信者の手引』), согласно которой японским католикам разрешалось хранить в домах буддийские алтари и даже совершать перед ними поминальные ритуалы[31]. Наиболее крупная японская протестантская организация, Объединенная Церковь Христа в Японии, также начала публиковать книги, в которых для традиционных японских обрядов, связанных с усопшими, предлагалась христианская интерпретация, то есть фактически они утверждались на официальном церковном уровне. Примером этого служит работа пастора Ивамура Синдзи «Христианство третьего поколения» (*Сандаймэ-но кирисуто-кё:* – 『三代目のキリスト教』), изданная в 1990 году. В то же время, концепция Православной Церкви, поощряющей моление за усопших, кажется более близкой к японской, то есть, по-видимому, вызывает меньше противодействия со стороны японцев, о чем свидетельствует брошюра «Службы, таинства, традиции Православной Церкви» (*Сэйкё:кай-но хо:синрэй-кимицу-дэнто:* – 『正教会の奉神礼・機密・伝統』, 1998).

Кроме того, изменения произошли и в датах поминовения усопших. Для протестантизма изначально не было свойственно проведение длительных поминальных обрядов, а у католиков существуют определенные поминальные дни, в частности, 2 ноября, когда проводятся общие поминальные службы. Однако в японских католических и протестантских организациях наблюдается удлинение периода проведения поминальных обрядов и его смещение в сторону традиционных буддийских поминальных дат[32] (1-й, 3-й, 7-й, 13-й, 23-й, 27-й, 33-й годы с момента кончины, а также во время праздника *О-Бон*). Что касается Японской Православной Церкви, то в изначальной православной традиции поминовение усопших происходит чаще и зависит не столько от церковных указаний, сколько от желания родственников усопшего, поэтому смещение к

[31] Сосэн-то сися-ни цуитэ-но каторикку синдзя-но тэбики. То:кё:, Каторикку Тю:о: кё:гикай, 1995. С. 15.
[32] Кавамата Тосинори. Кирисутокё: дзюё:-но гэндайтэки кадай // Сю:кё: кэнкю: 326 го:, Сю:кё:кэнкю:кай, 2000. С. 30.

традиционным буддийским датам в поминовении не является отступлением от церковных положений.

Анализ опросов, проведенных среди японских христиан, показал, что многие из них рассматривают своих предков практически в качестве божеств, что нарушает изначальную монотеистическую направленность христианства, продолжают хранить дома буддийские и синтоистские алтари, проводят перед первыми моления душам предков и поминальные обряды, для совершения которых часто приглашаются не христианские, а буддийские священники[33]. Традиционные христианские даты поминовения усопших заменяются аналогичными датами буддийского ритуального календаря. Христианские концепции о посмертном существовании души в японских христианских организациях также сместились в сторону традиционных японских идей о непосредственной близости мира усопших к миру живых и активном участии духов предков в жизни своих потомков[34]. При этом христианские понятия рая и ада значительно сгладились и потеряли актуальность[35]. В обиход японских христианских организаций было добавлено множество не существующих в принесенном миссионерами варианте похоронно-поминальных ритуалов, соответствующих используемым в японской буддийской традиции. Таким образом, в данной главе наглядно продемонстрировано, что влияние японских представлений на положения пришлой иностранной религии было весьма значительным, а изначальная строгая монотеистическая концепция западного христианства сместилась в сторону характерных для японского мировосприятия политеистических воззрений.

В **Заключении** подводятся общие итоги и излагаются основные выводы исследования. Христианство чаще всего использовалось в Японии для достижения практических целей, связанных с достижением благополучия страны на том или ином этапе развития. На распространение христианства в Японии

[33] Сосэн-то сися-ни цуитэ-но каторикку синдзя-но тэбики. С. 10.
[34] Doerner, David L. Comparative Analysis of Life after Death in Folk Shinto and Christianity // Japanese Journal of Religious Studies. 4/2-3 June-September, 1977. P. 158.
[35] Ibid.

оказали влияние следующие факторы: его «чуждость» по отношению к японской культуре в понимании японцев, строгий монотеистический характер, индивидуалистическая ориентация в противовес общинному сознанию японских традиционных религий и т. д. Среди особенностей, определяющих специфику христианства в Японии, можно назвать следующие: 1) значительная роль предков и ритуалов их почитания и поминовения; 2) изменение представлений относительно посмертного существования души и конечного места ее пребывания; 3) идея о продолжающемся взаимодействии усопших и их живых родственников, связанная с особой важностью общинно-семейных связей в японской культуре; 4) изменение традиционного христианского захоронения в землю на характерный для японского буддизма обряд кремации. То есть на данный момент можно говорить о существовании в стране особого, японского христианства, отличного от варианта веры, принесенного в свое время миссионерами.

В Приложении 1 разбираются некоторые молитвы «тайных христиан» по сравнению с их католическими прототипами. В Приложении 2 рассматриваются праздники и священные места «тайных христиан».

Список работ, опубликованных по теме диссертации

По теме диссертации опубликованы статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. Бертова А.Д. Некоторые особенности религиозной практики и обычаев «тайных христиан» в Японии // Вестник СПбГУ. Серия 9: Филология, востоковедение, журналистика. СПб.: Изд-во СПбГУ. 2008. №3. С. 95-99. – 0,35 п.л.
2. Бертова А.Д. Элементы христианства в «новых» религиях современной Японии // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №5 (47). С.157-164. – 0,5 п.л.
3. Бертова А.Д. Социально-политические и этнопсихологические аспекты истории христианства в Японии // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. №2 (56). С. 154-163. – 0,75 п.л.

Другие публикации:

4. Бертова А.Д. Новые религии и христианские движения местного происхождения в Японии: некоторые общие черты // Пятые Торчиновские Чтения (философия, религия и культура стран Востока): Материалы науч. конф. / Сост. и отв. ред. С.В. Пахомов. – СПб.: Ф-т философии и политологии СПбГУ. 2009. С. 401-407. – 0,4 п.л.
5. Бертова А.Д. Организация общин «тайных христиан» в Японии: современное состояние и проблемы выживания// Японоведческие исследования – 2010: Материалы Международной научной конференции (08-09 октября 2010), СПб., ЧОУ ВПО «Восточный институт». Ч.2. 2010. С. 33-48. – 0,5 п.л.
6. Бертова А.Д. Движение «Изначальное Евангелие»: попытка создания японского варианта христианства // Седьмая международная востоковедная конференция (Торчиновские чтения) «Метаморфозы» / Сост. и отв. ред. С.В. Пахомов. – СПб.: Философский факультет СПбГУ. Ч.2. 2013. С. 93-99. – 0,4 п.л.